ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья
УДК 811:38
doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-164-168

КОНЦЕПТ «СУЩЕСТВО» КАК ИСТОЧНИК И ЦЕЛЬ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ В РАННЕМ ПЕРИОДЕ ТВОРЧЕСТВА УОЛЛЕСА СТИВЕНСА

© Дарья Владимировна Чихачева
Школа иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия
dchikhacheva@hse.ru

Аннотация. Исследуется метафорическая система творчества Уоллеса Стивенса, одного из крупнейших представителей американского постмодернизма. Материалом исследования послужила лирика поэта, изданная при жизни автора. Представлены результаты изучения лексической репрезентации концепта Существо в его ранней лирике. Показано, что Существо в качестве концепта-источника предстает преимущественно универсальным носителем витальных свойств, которые автор переносит на различные сферы жизни, в то время как конкретные субъекты представлены в меньшей степени. Утверждается, что в качестве концепта-цели Существо демонстрирует противоположную картину – метафорическое познание начинающего поэта сосредоточено на человеке и в меньшей степени животных, которые репрезентируются лексемами, обозначающими конкретные субъекты, а не универсальные признаки.

Ключевые слова: Уоллес Стивенс, поэзия, концептуальная метафора, поэтический текст, метафорическая система.

Для цитирования: Чихачева Д.В. Концепт «Существо» как источник и цель метафорического познания в раннем периоде творчества Уоллеса Стивенса // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 116. № 3. С. 164-168. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-164-168

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

The concept of “Creature” as a source and target of metaphorical cognition in the early period of Wallace Stevens' work

© Daria V. Chikhacheva
School of Foreign Languages, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
dchikhacheva@hse.ru

Abstract. The article examines the metaphorical system of Wallace Stevens, one of the largest representatives of American postmodernism. The research material was the poet's lyrics, published during the author's lifetime. The results of studying the lexical representation of the concept of Being in its early lyrics are presented. It is shown that the Being as a concept source appears primarily as a universal carrier of vital properties, which the author transfers to various spheres of life, while specific subjects are represented to a lesser extent. It is argued that, as a concept-goal, the Being demonstrates the opposite picture - the metaphorical cognition of a novice poet is focused on humans and, to a lesser extent, animals, which are represented by lexemes denoting specific subjects rather than universal features.

Key words: Wallace Stevens, poetry, conceptual metaphor, poetic text, metaphoric system.

For citation: Chikhacheva D.V. The concept of “Creature” as a source and target of metaphorical cognition in the early period of Wallace Stevens' work. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 116. No 3. P. 164-168. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-164-168

Введение

Уоллес Стивенс (1879–1955) является одним из наиболее ярких фигур американской поэзии XX в. Первой сферой его деятельности была юриспруденция, однако именно в поэзии Стивенс нашел себя, приобрел известность и оставил значительный след в американской постмодернистской литературе, став лауреатом Пулитцеровской премии. Раннее творчество поэта отражено в его сборнике *Harmonium* (1923), который стал первым знаменательным событием в его поэтической карьере. Можно отметить, что поэзия Стивенса отличается глубокой философской проблематикой и постоянным исследованием взаимоотношений между реальностью и воображением.

В настоящее время исследования поэзии Стивенса сосредоточены преимущественно на философских и эстетических идеях поэта [7; 9], в то время как метафорическая система автора не получила систематического рассмотрения. Данное исследование направлено на анализ концептуальных метафор, а именно наиболее частотной метафоры в творчестве автора – Существо. Материалом исследования послужила англоязычная лирика автора, изданная при его жизни. Жанровая специфика лирики, обеспечивающая свободу для художественного и идейного самовыражения, обусловила доминирование этого жанра в общем объеме творческого наследия. В общий корпус текстов проведенного анализа вошли более 1000 строк, в которых было выявлено свыше 500 реализаций концептуальной метафоры.

В данном исследовании метафора рассматривается как перенос свойств от концепта-источника к концепту-цели [4; 8], который может быть выражен различными стилистическими приемами (метафора, эпитет, сравнение, окказионализм и др.). В основу онтологического описания изучаемой концептосферы лег практический анализ различных литературных источников (включая стихотворные), что позволило сформировать структуру единиц эмпирическим методом [1; 2; 3; 5]. Важно отметить, что данная онтология не является энциклопедической и не следует формально-логическим классификациям, опираясь на наблюдаемые закономерности сочетаемости компонентов метафоры.

Обсуждение

В раннем творчестве Существо является одним из ключевых концептов в метафорической системе Стивенса, занимая второе место по частотности как цель метафоризации и первое место – как концепт-источник. Именно вокруг данного концепта выстраиваются связи с остальными концептами, делая концептосферу моноцентричной. Иными словами, Существо становится для Стивенса не только главным источником, но и главной целью метафорического познания.

Как указывалось выше, Существо наиболее часто проявляется в качестве источника концептуальных свойств, встречаясь в 43% метафор (при средней доле создаваемых концептом образов в 4%). В данной роли концепт выражен следующими тематическими группами лексики. Во-первых, это лексемы обозначающие универсальные признаки живого, например физическое движение (*lies, motions, parade, roamings, came striding, gathered, came, huddled, rose*), которые могут описывать как животных, так и людей. В данном случае грань между животным и человеком стирается, витальность предстает главным донором свойств, которую автор использует в своей метафорической концептосфере. Например, в стихотворении «Another weeping woman» фантазия наделяется чертами живого, а именно способностью передвигаться: *«With him for whom no phantasy moves»*.

Помимо этого, Стивенс видит в Существе источник состояний, которые также носят универсальный характер (*sleep, wakes, were tranquil, lay cold*). Так, в стихотворении «Anecdote of Canna» поэт пишет следующие строки: *His thought sleeps not. Yet thought that wakes.* В данном отрывке мысль *(thought)* наделяется способностью спать *(sleeps)* и пробуждаться *(wakes)*, как любое живое существо.

Одной из наиболее частотных тематических групп также являются субъекты (люди, животные, мифические существа). Несмотря на то, что некоторые критики отмечают дизантропичность Стивенс [6, p. 155], а также тот факт, что первый сборник практически не содер-

жит прямых указаний на людей [ibid], в метафоре человек является одним из главных доноров свойств в концептосфере автора. Интересно, что в этой функции в метафоре преобладают лексемы, называющие женщин (*she, mother, girls, duenna*). Чаще всего они служат источником свойств для разного времени суток и года. Так, в стихотворении «Of the Surface of Things» в строке *«The spring is like a belle undressing»* красавица сопоставляется с весной, что является традиционной метафорой, где качества прекрасного переносятся на время года, которое представляет собой время расцвета и обновления всего живого. Другим примером служит стихотворение «Six Significant Landscapes», в котором автор сравнивает женщину *(female)* с ночью *(night)*, опираясь на глубокие архетипические ассоциации: если день часто связывается с мужским началом (солнце, ясность, рациональность, действие), то ночь олицетворяет феминность (луна, тайна, интуиция, покой):

Night, the female,
Obscure,
Fragrant and supple,
Conceals herself.

Мужчинам здесь поэт практически не уделяет внимания. Не обозначающие женщин лексемы обозначают главным образом гендерно-нейтральные роли людей *(criers, scholar, you, self)*. Поэт находит источник вдохновения именно в женской природе, которая становится для него воплощением непостижимой тайны и динамичного начала, требующего глубокого метафорического осмысления.

Животные также частотны в концепте Существо. В сборнике *Harmonium* они представлены как изящными *birds, ganders*, так и традиционно отталкивающими образами *rats, swine, worm*. Примечательно, что Стивенс не просто использует эти зооморфные образы для создания декоративного фона, а встраивает их в свою сложную метафорическую систему, где они выступают как равноправные источники концептуальных свойств. Например, «отталкивающие» образы (крысы, свиньи) не всегда несут исключительно негативные характеристики. В раннем периоде Стивенса они становятся объектами отстраненного наблюдения, через которые поэт исследует материальность мира и биологические аспекты существования, противопоставляя их чистому воображению. Так, в произведении «Frogs Eat Butterflies. Snakes Eat Frogs. Hogs Eat Snakes. Men Eat Hogs» в строках *«It is true that the rivers went nosing like swine, // Tugging at banks, until they seemed»* поэт использует образ свиньи (swine), чтобы показать особенности течения реки.

В данном случае важно нейтральное качество животного – рыться, копаться, – а не традиционные отрицательные черты, связанные в частности с нечистоплотностью. Также в стихотворении «Tea» листья сопоставляются с крысами, а точнее сравнивается их бег (нейтральное качество, не несущее в себе оценочности): *«And the leaves on the paths // Ran like rats...»*. В данном случае поэту важно показать особенности передвижения животных, которые имеют примечательные свойства. В результате Стивенс подчеркивает, что и «высокие», и «низкие» существа являются частью единого континуума реальности.

Кроме того, Стивенс утверждает, что воображение теряет жизненную силу, когда отрывается от реального [10, p. 6–7]; однако это вовсе не исключает появления у него мифических образов в ранней поэзии (*chimera, monsters, ogre, ghost*). Ключевым остается не сам факт их наличия, а то, привязаны ли эти образы к чувственному опыту и правдоподобию. Например, в стихотворении «The Weeping Burgher» поэт сравнивает себя с привидением: *«Permit that if as ghost I come»*. Становясь «призраком», лирический герой дистанцируется от страданий реального мира.

В качестве цели метафорического познания Существо реализуется значительно реже – в 12% метафор. Примечательно, что в реализации Существа не используются лексемы, которые описывают общие признаки живого, в данном случае наблюдается четкое тематическое разделение на людей и животных. В центре внимания поэта находятся именно слова, обозначающие людей *(men, women, people, scholar, nude)*. Человек становится главной метафориче-

ской целью Стивенса, Существо репрезентировано лексемами, обозначающими как социальные роли *(queen, scholar, slaves)*, например: *And queen, and of diviner love the day (To the One of Fictive Music),* так и гендерные признаки *(female, she, men)*. Обращает на себя внимание, что в функции цели превалирует лексика, указывающая на мужчин. Так, в стихотворении «Anecdote of Men by the Thousand» Стивенс описывает мужчин как представителей той или иной части света: *«There are men of the East, he said, // Who are the East.»*

Использование лексем, обозначающих социальные статусы, таких как *queen* (королева) или *scholar* (ученый), в контексте ранней лирики Стивенса выходит за рамки простого описания профессий или чинов. Эти образы трансформируются в архетипы, репрезентирующие различные модусы сознания. Например, многократное повторение лексемы *queen* (в частности, в стихотворении «The Virgin carrying a Lantern») наделяет женский образ функцией носителя высшего порядка или эстетического идеала, в то время как *scholar* воплощает рациональное начало, пытающееся структурировать хаос бытия. Таким образом, через социальные и гендерные маркеры Стивенс выстраивает сложную иерархию «живого», где человек является центральной точкой взаимодействия природного импульса и культурного смысла.

Среди животных в концепте-цели Существо преобладают птицы *(crow, ganders, parakeet, blackbird*), из чего можно заключить, что взор поэта, как и вектор метафорического познания в данном случае, устремлен в небо. Например, в стихотворении «Invective against Swans» обращается сразу к двум видам птиц: гусакам, как к образу чего-то далекого и чистого (*«And the soul, O ganders, being lonely, flies // Beyond your chilly chariots, to the skies»*), а также к воронам, как к образу чего-то оскверняющего и пагубного («*Behold, already on the long parades // The crows anoint the statues with their dirt»*). Остальные животные проявляются лишь в единичных лексемах *(cat, jack-rabbit, fishes)*.

Выводы

Полученные результаты позволяют значительно скорректировать имеющиеся представления стиле поэта в начальном периоде его творчества. Существо, которое Стивенс не делает целью повествования, пронизывает его тексты, являясь центральной единицей концептосферы. Анализ лексики, реализующей концепт Существо, позволил вскрыть ряд оппозиций в метафорической системе начинающего поэта.

Первой из них является не столько традиционное разделение животных и человека (животный мир как объект метафоризации задействован в меньшей степени), сколько дихотомия конкретное живое существо – идея живого вообще. Во-вторых, имеет место противопоставление мужского и женского начал: первое является познаваемым (цель в метафоре), второе – интуитивно близким и является источником свойств при метафорическом переосмыслении действительности. В-третьих, концепт Существо как целое характеризуется функциональным дуализмом.

Выступая в качестве концепта-источника, Существо предстает преимущественно как абстрактный, универсальный носитель витальных свойств. При этом конкретные биологические субъекты в этой роли представлены фрагментарно, уступая место обобщенной категории «живого начала». Напротив, в качестве концепта-цели, Существо демонстрирует другой вектор познания: метафорическая рефлексия начинающего поэта фокусируется на человеке как центральном объекте осмысления.

Список источников

1. *Андреев В.С.* Эволюция индивидуального стиля Г.У. Лонгфелло и Э.А. По: образная система и репрезентация пространства. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2011. 122 с.
2. *Андреев В.С.* Квантитативный анализ стиля: распределение частотности морфологических классов слов в текстах Г. Лонгфелло // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 4 (48). С. 166–174.

3. *Андреев В.С.* Эволюция образной системы Владимира Набокова: квантитативный анализ // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 1. С. 11–20.
4. *Ортега-и-Гассет Х.* Две великие метафоры // Теория метафоры: Сборник / Пер. с анг., фр., нем., исп., польск. яз. Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 68–81.
5. *Павлович Н.В.* Язык образов: парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: Азбуковник, 2004. 527 с.
6. *Davies D.* 'We had always been partly one': Locating the Ecopoetics of Wallace Stevens // Дис. University of Reading, 2024. 198 p.
7. *Eeckhout B.* Wallace Stevens and the Limits of Reading and Writing. University of Missouri Press, 2002. 303 p.
8. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
9. *Osborn A.* Stevens's Soil: Intelligence, Conceptual Affordances, and the Genius Beyond //Wallace Stevens Journal. 2023. Vol. 47. №. 2. P. 164–194.
10. *Stevens W.* The Necessary Angel: Essays on Reality and the Imagination. London: Faber & Faber, 1984. 192 p.

References

1. *Andreev V.S.* Evolution of the individual style of H.W. Longfellow and E.A. Poe: imagery system and representation of space. Smolensk: SmolGU Publ., 2011. 122 p.
2. *Andreev V.S.* Quantitative analysis of style: frequency distribution of morphological word classes in the texts of H. Longfellow // Smolensk State University Journal. 2019. No. 4 (48). P. 166–174.
3. *Andreev V.S.* Evolution of Vladimir Nabokov's imagery system: quantitative analysis // Terra Linguistica. 2023. Vol. 14. No. 1. P. 11–20.
4. *Ortega y Gasset J.* Two Great Metaphors // Theory of Metaphor: A Collection. M.: Progress, 1990. P. 68–81.
5. *Pavlovich N.V.* The Language of Images: Paradigms of Images in Russian Poetic Language. Moscow: Azbukovnik, 2004. 527 p.
6. *Davies D.* 'We had always been partly one': Locating the Ecopoetics of Wallace Stevens // PhD thesis. University of Reading, 2024. 198 p.
7. *Eeckhout B.* Wallace Stevens and the Limits of Reading and Writing. University of Missouri Press, 2002. 303 p.
8. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
9. *Osborn A.* Stevens's Soil: Intelligence, Conceptual Affordances, and the Genius Beyond // Wallace Stevens Journal. 2023. Vol. 47. No. 2. P. 164–194.
10. *Stevens W.* The Necessary Angel: Essays on Reality and the Imagination. London: Faber & Faber, 1984. 192 p.

Статья поступила в редакцию 01.02.2026; одобрена после рецензирования 14.02.2026; принята к публикации 14.02.2026.
The article was submitted 01.02.2026; approved after reviewing 14.02.2026; accepted for publication 14.02.2026.